

СОХРАНЕНИЕ ПРИВЯЗАННОСТИ РЕБЕНКА К ОБОИМ РОДИТЕЛЯМ В УСЛОВИЯХ РАЗВОДА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Conservation Child's Attachment to Both Parents in the Divorce: on the Problem Research

Tatyana Sklyarova

Elena Kupriianova

Saint Tikhon's Orthodox University, Russian Federation

Abstract. *This paper discusses the development of a child whose parents are divorced. In deciding with whom the child should stay, the court is based on his interests, it is very often decisive is the child's own opinion about who he wants to live. An important problem in this situation is the active influence of one parent (most of whom currently live child) on the decision-making process a child. To achieve the desired result the parent often resorted to negative methods of influence on your child, creating a negative image of the second parent. To minimize the negative effects of divorce of parents for the child's development the positive attitude of the child to both parents after a divorce is needed. However, judicial practice shows that maintaining a positive attitude of the child to both parents after a divorce, are often deliberately destroyed by adults for their own benefit. The objects of the analysis were 30 court cases from attorney's Kupriyanova court practice. The subject of analysis is the position of the parent with whom the child resides at the time of the court with respect to the second parent. For the processing of the experimental data used statistical package SPSS. It was obtained that the probability of the formation of the parent with whom the child remains after the court decision, the child's negative attitude towards the other parent more than 1/3.*

Keywords: *divorce, from whom do the child remains, the negative image of the other parent, the child's upbringing.*

Введение **Introduction**

Развитие ребенка, родители которого находятся в разводе, качественно отличается от развития ребенка в полной семье. Современные нейropsихологические исследования (Герхард, 2013; Ньюфелд & Матэ, 2012) подтверждают, что нормальное развитие ребенка возможно в условиях покоя и психологического комфорта, в семье, где с родителями

все хорошо. В атмосфере распространяемого родителями раздражения, в ситуациях проявления гнева, отказа в общении, отвергнутости, - названные негативные факторы отрицательно воздействуют на нервную систему, тормозя процесс развития. Психика ребенка нацеливается на совладание с тревогой, вызванной нарушением привязанности к обоим родителям. Аффективное возбуждение тормозит интеллектуальное, эмоциональное и волевое развитие ребенка. В целях сохранения психологического благополучия ребенка предполагается, что законодательные нормы в бракоразводном процессе в отношении ребенка призваны минимизировать психологический урон, наносимый разрывом единства родителей детскому развитию в целом. Для современной российской практики судопроизводства актуально исследование факторов, оказывающих негативное и позитивное воздействие на развитие ребенка, родители которого в разводе. Целью данной статьи является оценка вероятности формирования отрицательного отношения ребенка к родителю, с которым ребенок расстанется по решению суда, со стороны другого родителя на основе эмпирического исследования.

**Юридическая регламентация условий воспитания ребенка
родителями в разводе в современной России**
*Juridical regulation of child rearing conditions parents in divorce in modern
Russia*

В соответствии с п. 3 ст. 65 Семейного Кодекса РФ место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При недостижении такого соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей.

По общему правилу при расторжении брака между супругами, имеющими общих несовершеннолетних детей, суд в обязательном порядке разрешает вопрос о том, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после расторжения брака, если между родителями не достигнуто соглашение по данному вопросу (п. 2 ст. 24 СК РФ).

Споры, связанные с определением места жительства ребенка, могут рассматриваться и вне связи с требованием о расторжении брака - как в период брака (если супруги стали проживать раздельно), так и после его расторжения (если в момент расторжения брака спора о месте проживания ребенка не было либо если место жительства ребенка ранее было определено решением суда, но в последующем изменились обстоятельства и материально-бытовые условия одной из сторон).

К обстоятельствам, которые суд должен принять во внимание при разрешении спора об определении места жительства ребенка, закон относит: привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам; возраст ребенка; нравственные и иные личные качества родителей; отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком; возможность создания ребенку благоприятных условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и др.).

Достаточно часто судами назначается судебно-психологическая экспертиза по делу, которая проводится с целью установления наличия или отсутствия психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей, мотивационных линий поведения каждой из сторон, психологической характеристики системы взаимоотношений ребенка с каждым из родителей и членами их семей. В некоторых случаях судами назначаются комплексные психолого-педагогические экспертизы. Экспертное заключение помогает подтвердить или опровергнуть те или иные доводы каждой из сторон, что необходимо для принятия правильного решения по делу (Асташов et al., 2011).

Принимая во внимание предусмотренное ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка и ст. 57 СК РФ право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, а также учитывая практику рассмотрения международных дел, Верховный Суд РФ в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.) обращает внимание на то, что сейчас должны быть по-другому (в отличие от данного им разъяснения в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.05.1998 N 10 "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей") расставлены акценты в отношении обстоятельств, которыми следует руководствоваться при решении вопроса о вызове и опросе в судебном заседании ребенка: в первую очередь судье следует исходить из права ребенка быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства, затрагивающего его интересы. И лишь затем и только при наличии оснований полагать, что присутствие ребенка в суде может оказать на него неблагоприятное воздействие, судья выясняет по этому поводу мнение органа опеки и попечительства (Алексеева et al., 2015).

Проблема и цель исследования ***The problem and the purpose of the research***

Таким образом, при решении вопроса, с кем должен остаться ребенок, суд максимально исходит из его интересов, при этом очень часто решающим является мнение самого ребенка о том, с кем он хочет жить. Актуальной проблемой в описанной ситуации является активное воздействие одного из родителей (чаще того, с кем в данный момент проживает ребенок) на процесс принятия ребенком решения. Для достижения желаемого результата указанный родитель зачастую прибегает к негативным методам воздействия на своего ребенка, формируя отрицательный образ второго родителя. Формирование отрицательного образа родителя, с которым ребенок в разлуке, усугубляет негативные процессы в его развитии. Разрушение привычной триады «отец-мать-ребенок» порождает неуверенность и неустойчивость мироощущения ребенка в течение долгого времени. По свидетельству психологов «все ситуации, которые продлевают конфликт между родителями, неизбежно усиливают и продлевают состояние неуверенности у ребенка» (Матейчик, 2006). Разрыв между родителями отрицательно сказывается на качестве привязанности ребенка как к тому родителю, с которым он в разлуке, так и к тому родителю, с которым остается ребенок. Минимизация негативных последствий развода родителей для развития ребенка возможна при соблюдении ряда условий, первым из которых психологами названо положительное отношение ребенка к обоим родителям после развода. Однако, судебная практика свидетельствует о том, что сохранение положительного отношения ребенка к обоим родителям после развода, зачастую сознательно разрушается взрослыми в собственных интересах.

Экспериментальное исследование вероятности формирования положительного/отрицательного образа родителя в разводе ***Experimental study of the probability of the formation of the positive / negative image of the parent in divorce***

Объектом анализа выступали 30 судебных дел об определении места жительства ребенка и порядка общения с ребенком из судебной практики. Предметом анализа являлась позиция родителя, с которым ребенок проживает во время суда, в отношении второго родителя.

В случаях, когда в начале спора ребенок охотно или спокойно общался со вторым родителем, а во время процесса начинал резко отказываться от общения со вторым родителем без объективных на то причин, мы считали, что родитель, с которым проживает ребенок, создает

негативный образ второго родителя. Так произошло в 17 из 30 проанализированных дел. Отказ ребенка общаться со вторым родителем в разных случаях фиксировался психологами, органами опеки, судом или судебными приставами.

В случае Ани 2009 г.р., проживающей с мамой, бабушкой и дедушкой, судебные приставы констатировали, что ребенок не хочет общаться с папой потому, что «у него глаза как у волка, я его боюсь». В случае Артема 2002 г.р., оставшегося проживать с папой, в суде сказал, что не хочет жить с мамой, так как она «пишет на папу разные жалобы». Арина 2004 г.р., проживающая с мамой и отчимом, отказалась общаться с папой, сказав в суде «он мне врет, я после общения с ним долго плачу». Федя, 2013 г.р., проживающий с мамой и ее родителями, стал неожиданно отказываться ехать с папой, просто говоря «нет, нет, нет» и глядя при этом на маму в ожидании ее одобрения. Женя, 2004 г.р., проживающая с мамой и отчимом, в суде сказала: «для меня папа не Игорь, а Рома (отчим)». Ваня, 2008 г.р., которого отец силой не вернул маме после выходных, стал говорить маме, что «я к тебе не пойду», «если я пойду к тебе, я больше не буду ходить на хоккей». При этом примечательно, что в случаях, когда дети оставались жить с папами, несколько отцов в целях привязать к себе ребенка использовали одни и те же фразы: «я без тебя умру», «ты меня больше не увидишь», «мама тебе врет», «мама хочет, чтобы мне было плохо». Мамы в свою очередь создавали негативный образ отца более завуалировано, в большинстве случаев заставляя ребенка отказаться от общения с отцом якобы по их собственному решению.

Важно отметить, что в вышеупомянутых и других случаях, которые относятся к случаям, когда родитель, с которым проживает ребенок, создает негативный образ второго родителя, проведенные психолого-педагогические обследования детей показали наличие у детей высокую степень тревожности.

В свою очередь, в 13 случаях из 30 дети не отказывались от общения со вторым родителем. Положительный или нейтральный образ второго родителя создавался с использованием слов: «Мама очень занята на работе, поэтому у нее нет возможности тебя часто видеть», «Папа очень помогает нам финансово» или тому подобное.

Статистические методы

Statistical methods

Для обработки экспериментальных данных использовался статистический пакет SPSS.

Экспериментальные данные использовались для оценки вероятности того, что родитель, с которым остался ребенок, создает отрицательный образ второго родителя.

Обозначим вероятность того, что родитель, с которым остался ребенок, создает отрицательный образ второго родителя, буквой **p**. Число проведенных экспериментов – 30. Случайная величина, равная числу разведенных семей, в которых родитель, с которым остался ребенок, создает отрицательный образ второго родителя, имеет биномиальное распределение. В нашем исследовании это число получилось равным 17. Проверим гипотезу о том, что вероятность **p** равна $1/3$ против альтернативы **p** больше $1/3$.

Для этого в пакете SPSS вводим переменную results, значения которой равны 1, если в результате анализа было установлено, что родитель, с которым остался ребенок, создает отрицательный образ второго родителя, и 0 в противном случае.

В меню Analyze выбираем процедуру Nonparametric Tests, а в нем процедуру Binomial.

В поле Test Proportion выбираем вероятность нулевой гипотезы 0.3.

Результаты работы процедуры представлены в таблице 1.

Таб. 1. Результат проверки гипотезы о вероятности создания отрицательного образа родителя

Table 1 The result of testing the hypothesis about the probability of creating a negative image of the parent

	Категория	№	Вер. набл	Тестир. вер	Мин. Ур. Знач.
Результ.	1.00	17	.567	.333	.007
Гр.1	.00	13	.433		
Гр.2		30	1.000		
Всего					

В столбике Asympt. Sig. записан минимальный уровень значимости того, что нулевую гипотезу нужно отвергнуть. Таким образом, с минимальным уровнем значимости 0.007 мы отвергаем гипотезу и полагаем, что **p** больше $1/3$. Следовательно, исходя из экспериментальных данных, мы получаем оценку того, что родитель, с которым остался ребенок, создает отрицательный образ второго родителя: **p** больше $1/3$.

Выводы **Conclusions**

1. Проведенное эмпирическое исследование показало, что вероятность формирования родителем, с которым остается ребенок после судебного решения, отрицательного отношения ребенка к второму родителю больше 1/3. В соответствии со статистическими закономерностями это означает высокую степень вероятности появления негативных отношений ребенка к родителю, с которым он оказывается разлученным по решению суда.
2. Психолого-педагогические исследования подтверждают возникновение негативной тенденции в развитии ребенка в ситуациях нарушения детско-родительской привязанности, обусловленных разлукой с одним из родителей.
3. Формирование оставшимся с ребенком родителем отрицательного отношения к другому родителю усугубляет негативные тенденции детского развития.

Это обстоятельство нуждается в детальном исследовании с целью определения оптимальной стратегии принятия и исполнения судебных решений в осуществлении бракоразводного процесса семьи с ребенком.

Литература **References**

- Андрюшина, Е. В. (1998). Семья и здоровье подростка. *Народонаселение*. № 2. Алексеева, О. Г., Заец, Л. В., Звягинцева, Л. М. [и др.]. *Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический)* (под общ. ред. С. А. Степанова). М.: Проспект, Институт частного права, 2015 г.
- Асташов, С. В., Бугаенко, Н. В., Войта, И. В., Щурова, А. Н., Богданова, И. С., & Кратенко, М. В. (2011). *Судебная практика по гражданским делам. Брачно-семейные споры: практич. пособие*. – М.: Проспект.
- Герхард, С. (2013). *Как любовь формирует мозг ребенка*. М.: Этерна.
- Дементьева, И. Ф. (2001). Негативные факторы воспитания детей в неполной семье. *Социологические исследования*. № 11. С. 108-118.
- Матейчик, З. (2006). Некоторые психологические проблемы воспитания детей в неполной семье. *Воспитание детей в неполной семье*. М.: Прогресс. с. 70-98
- Ньюфелд, Г., & Матэ, Г. (2012). *Не упускайте своих детей*. М.: Ресурс.
- Петрановская, Л. В. (2017). *Тайная опора. Привязанность в жизни ребенка*. М.: АСТ.